

АЛИСА ЛОРЕН

Нам
О В Е Р Т А Й М

ИНОГДА ОДНА ИГРА
МЕНЯЕТ ВСЁ



Алиса Лорен

Наш овертайм

«Автор»

2026

Лорен А.

Наш овертайм / А. Лорен — «Автор», 2026

Амайя возвращается на площадку после восьми месяцев реабилитации с больным коленом, страхом не восстановиться и номером 13 на форме в честь отца, которого больше нет. Она думала, что знает, кому доверять. Думала, что умеет читать людей так же хорошо, как читает игру. Ошибалась. Кто-то говорит правильные вещи в правильный момент и это самый простой способ заставить человека не видеть очевидного. Кто-то молчит, появляется не вовремя и говорит то, что слышать не хочется — и именно это оказывается правдой. Баскетбол, предательство, детство, которое не забывается, и любовь, которая начинается задолго до того, как ты это понимаешь. Некоторые люди входят в твою жизнь дважды. Первый раз, когда ты слишком мала, чтобы запомнить. Второй — когда уже невозможно забыть.

© Лорен А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1 ГЛАВА “ПЕРВЫЙ ВДОХ”	5
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Алиса Лорен

Наш овертайм

1 ГЛАВА “ПЕРВЫЙ ВДОХ”

Дверь зала открылась, и вспыхнул свет. Амайя видит перед собой легендарный корт, а первые шаги по паркету звучат как вдох после восьми месяцев тишины. Руки вдоль тела, мяч под мышкой. Все эти месяцы она наблюдала за залом с трибун, из коридоров, во снах, просыпаясь с болью в колене, которой уже нет.

Амайя делает бросок, попадает, и в этот момент тело словно само всё вспоминает.

Рия прибежала раньше остальных. Именно её Амайя увидела, когда упала: склонившуюся над ней, испуганную, совсем не похожую на себя обычно. Рядом стоял тренер, и на его лице впервые не было привычной строгости — только страх, живой, человеческий.

Сейчас она снова здесь. В зале всё ещё пахло резиной, деревом и чем-то металлическим от вентиляции, лампа над головой продолжала гудеть, а на паркете у трёхочковой линии красовалась знакомая царапина. Амайя знала её так же хорошо, как шрам на собственной руке. Для неё запах этого места был единственным голосом, который звучал как: «Ты дома».

Колено держит. Она стояла и ждала боли, слабости, хоть какого-нибудь сигнала, который скажет: ещё не время, но ничего не происходило. Только твёрдый привычный паркет под ногами и мяч в руках, чуть шершавый на швах, тёплый от ладоней. За восемь месяцев она забыла, как он весит, а сейчас вспомнила: ровно столько, сколько нужно. Подбросила его чуть вверх и поймала просто так, потому что могла.

Тренер Ким стоял у боковой линии с планшетом, прижатым к груди. За два года Амайя научилась читать это выражение после игр, ошибок и побед, а сейчас оно говорило: я пока не верю, но дам шанс и посмотрю. Без вражды и злобы, просто честно. Ким никогда не говорил того, чего не думал, и она уважала его за это больше, чем за любые слова поддержки.

Рия стояла у дальнего кольца и делала вид, что растягивается, но Амайя видела, что та смотрит. Когда их взгляды встретились через всю площадку, Рия чуть приподняла подбородок — короткий жест, означавший: я здесь, всё нормально, дыши. Кейла и Джесс у боковой линии тихо переглянулись, и в их взгляде была осторожная радость, которую никто не хотел показывать слишком громко, будто стоило её спугнуть — и она исчезнет.

Амайя их понимала. Она и сама боялась спугнуть это чувство, поэтому выдохнула и начала.

Она не помнила, когда впервые вошла в этот зал, только то, как папа держал её за руку и шёл рядом спокойно, словно знал здесь каждую доску паркета, каждый скрип под ногами. Ей было восемь лет, и пространство казалось огромным, как стадион, но рядом с ним она этого не чувствовала. Он наклонился и сказал тихо, почти себе под нос: «Запомни этот запах, это запах места, где ты будешь побеждать».

Она запомнила и этот запах, и обещание.

Настоящее имя она получила позже, когда ей было двенадцать и она сыграла первый серьёзный матч в жизни — тот, где всё было по-настоящему, трибуны гудели, а ноги не слушались от волнения. Несмотря на это, она забила решающий бросок и сразу начала искать его глазами в толпе. Отец стоял на верхней трибуне, громкий и счастливый, совсем не похожий на человека, который дома говорил мало и думал долго. Когда она подбежала, он присел на корточки, чтобы смотреть ей в глаза, и произнёс её имя не как обращение, а как объяснение всего сразу:

— Амайя, знаешь, что это значит? Ночной дождь. Я выбрал это имя, потому что ночной дождь не спрашивает ни у кого разрешения и не предупреждает. Он просто приходит и тихо делает своё дело, пропитывает всё насквозь, так что потом уже не вытащить. Вот ты такая и будешь.

Она засмеялась тогда и сказала, что это странное сравнение для имени маленькой девочки, но отец только пожал плечами с видом человека, который давно всё решил, и добавил, что зато правда.

Ему сейчас было бы пятьдесят два года, и Амайя иногда ловила себя на мысли, что он обязательно пришёл бы на эту тренировку, встал бы вон там, у дальней трибуны, и наблюдал молча, не кричал бы её имя и не махал руками, как родители других девочек. Ему было бы достаточно просто смотреть, а одного этого взгляда хватило бы Амайе, чтобы знать: всё правильно.

Первое упражнение было простым, почти детским, то, которое она делала ещё в школе, когда только начинала: ведение мяча по периметру, смена рук, смена темпа. Ким не дал ей сразу встать в общую схему, и она понимала почему: тренер смотрел не на то, как она бежит, а на то, как останавливается. Именно в остановке колено проверяется по-настоящему, там, где тело резко меняет направление и весь вес падает на одну точку.

Амайя вела мяч и чувствовала каждый шаг отдельно, не так, как раньше, когда тело делало всё само, а голова была занята только игрой. Сейчас она двигалась осознанно, почти по слогам: левая нога, правая нога, толчок, разворот, стоп. Колено отвечало. Не идеально: где-то на третьем кругу появилось лёгкое натяжение, знакомое ей, которое врач называл рабочим дискомфортом — не боль, а просто напоминание о том, что там была история.

Она продолжала.

Рия встала рядом без слов и начала повторять то же упражнение, просто чтобы Амайя не была одна в этом. Это был Риин способ говорить, что всё нормально: не словами, а телом, не вопросами, а присутствием. За такую поддержку Амайя была благодарна так, как не умела объяснить словами. На четвёртом кругу она перестала считать шаги и просто побежала.

Ким дал команду на двустороннюю игру, и Амайя встала на свою позицию, как будто и не уходила. Тело само вспомнило, где стоять, как держать руки, куда смотреть, когда мяч ещё на другом конце площадки. Мышечная память, которую восемь месяцев реабилитации не смогли вытащить, просто лежала внутри и ждала, когда её позовут обратно.

Первый пас пришёл от Рии, резкий и точный. Амайя поймала его в движении и пошла вперёд, не думая, читая площадку как текст, который знаешь наизусть. Защитница слева закрывала проход, но открывала угол, поэтому Амайя сделала pull-up* — остановилась резче, чем планировала, и бросила со средней дистанции. Мяч лёг в кольцо так чисто, что сетка почти не шелохнулась, после чего она молча вернулась на позицию.

Но внутри что-то сдвинулось окончательно — не щелчок, как после первого броска, а что-то медленное и тёплое, как когда долго мёрзнешь и наконец заходишь в тепло, но не сразу чувствуешь его, а только через минуту, когда оно уже везде. Она снова была на своём месте. Восемь месяцев казались чужими, словно это случилось с кем-то другим, а девочка, лежавшая на паркете и смотревшая на царапину у трёхочковой линии, была какой-то версией её самой, которую она больше не знала.

Кейла крикнула её имя через площадку с улыбкой, которую не смогла...

Свисток разрезал воздух, и команда начала расходиться. Голоса смешались с топотом кроссовок и хлопанием дверей раздевалки: кто-то смеялся, кто-то уже переписывался на ходу — обычный шум обычного конца обычного дня. Амайя не двигалась, стояла у линии штрафного броска и смотрела на кольцо, как будто оно ей что-то должно было сказать.

Шаги за спиной были тяжёлые и ровные, и она узнала их сразу: он никогда не торопился. Мужчина встал рядом и тоже посмотрел на кольцо, помолчал секунду, а затем сказал, не глядя на неё, что колено не подвело. Просто факт, произнесённый человеком, который два года наблюдал за ней после каждой игры и знал разницу между хорошо и достаточно. От него это звучало как всё, что нужно было услышать.

Когда шаги стихли за дверью, Амайя подняла мяч, лежавший у ног, подбросила его чуть вверх и поймала так же, как в начале тренировки, просто потому что могла. Затем медленно пошла к выходу, последней, как всегда, выключила свет у двери и остановилась на секунду в темноте перед тем, как закрыть её за собой.

В темноте зал пах так же — резиной, деревом, чем-то металлическим от вентиляции, и этот запах говорил ей то же самое, что говорил всегда: «Ты дома». Она закрыла дверь и впервые за восемь месяцев по-настоящему улыбнулась.

*pull-up — бросок с внезапной остановки в движении, один из самых сложных в арсенале атакующего защитника

2 ГЛАВА — "КАПИТАН"

Коридор после тренировки был почти пустым, только гул вентиляции и далёкие голоса из раздевалки, где ещё оставались девочки. Амайя шла медленно, мяч под мышкой, кроссовки на плече — она всегда снимала их после зала, любила эти несколько метров по холодному полу в носках, маленькая странность, которую никто не знал, кроме Рии.

Голос догнал её у поворота на лестницу, не громкий, но такой, который слышишь сразу, из тех голосов, которые не нужно повторять дважды.

— Ты Амайя из женского STORM*? — сказал незнакомец откуда-то сзади, и в его голосе не было вопроса, скорее уточнение того, что он уже знал.

Она обернулась не торопясь. У стены стоял парень, которого она раньше не видела близко, настолько высокий, что она невольно подняла взгляд — голова выше её почти на голову, широкие плечи, форма мужского STORM с цифрой шесть на груди. Светлые волосы, голубые глаза, которые смотрели на неё спокойно и прямо, без улыбки, но и без напряжения, как у человека, который привык, что на него смотрят в ответ, и давно перестал это замечать.

STORM* — "Squad That Outplays, Rises & Masters" — мужская и женская баскетбольные команды колледжа. Цвета: тёмно-синий и белый.

— Смотря кто спрашивает, — сказала она.

Он чуть качнул головой, как будто это был правильный ответ.

— Ник, — произнёс он коротко, — капитан мужского состава. Видел твою игру сегодня через стекло, случайно, просто шёл мимо зала.

Амайя смотрела на него секунду дольше, чем нужно для вежливости.

— И?

— И хотел сказать, что ты хорошо вернулась, — сказал он ровно, без интонации похвалы, скорее как наблюдение человека, который видел достаточно игр, чтобы знать разницу. После восьми месяцев так не возвращаются обычно.

Они пошли в одну сторону случайно или не случайно, Амайя не стала уточнять. Ник шёл рядом, чуть замедлив шаг под её темп, и она заметила это, но не сказала ничего.

— Ты читаешь площадку раньше, чем мяч до тебя доходит, — сказал он, глядя прямо перед собой, как будто говорил не ей, а просто вслух. — Защитница слева открывала угол на три секунды раньше, чем сама это понимала, и ты это видела. Pull-up был твоим с того момента, как ты пересекла центральную линию.

Амайя не ответила сразу. Большинство людей после игры говорили «хорошо сыграла» или «здорово вернулась», что-то общее и необязательное. Этот разобрал один бросок на детали, как тренер после видеоразбора.

— Ты всегда так смотришь чужие тренировки, — произнесла она без интонации, — или только когда идёшь мимо случайно?

Уголок его рта чуть дрогнул.

— Только когда интересно, — ответил он спокойно.

Из раздевалки в конце коридора вышла Рия с сумкой на плече, увидела их двоих и на секунду замедлила шаг. Амайя поймала её взгляд. Рия ничего не сказала, просто прошла мимо и свернула к выходу, но в этом молчании было всё, что она могла бы сказать вслух.

Ник первым предложил столовую, просто сказал, что идёт туда, и как будто само собой подразумевалось, что она тоже. Амайя не согласилась сразу, сделала паузу, достаточно долгую, чтобы это не выглядело как «да» с первого слова, потом пошла рядом.

По дороге он говорил про себя легко и без усилий, про то, как попал в состав на первом курсе и как это оказалось не так здорово, как казалось снаружи, потому что капитанство — это не про то, чтобы быть лучшим на площадке, а про то, чтобы держать вместе людей, которые все разные и все уверены, что правы. Он говорил как человек, который давно сформулировал это для себя и не ждал в ответ восхищения, просто рассказывал, и именно это делало его слова интересными.

Амайя слушала и думала, что он умеет занимать пространство рядом с собой так, что оно не давит. Это было редкое умение.

В столовой они взяли кофе и сели у окна, и он спросил про травму аккуратно, одним вопросом, без уточнений, которые обычно идут следом и которые она не любила. Она ответила коротко, что колено, восемь месяцев, сейчас нормально, и он кивнул и не стал копать глубже, просто принял это как данность, переключился и спросил, что она слушает перед игрой.

Это был хороший вопрос. Неожиданный.

Они говорили про музыку дольше, чем Амайя планировала, оказалось, что у него странный вкус для человека его комплекции, что-то между джазом и электроникой. Она сказала, что это неожиданно, и он спросил, что она ожидала, а она честно ответила, что что-то громкое и мотивирующее, и он засмеялся негромко, первый раз за весь разговор по-настоящему.

Потом он помолчал секунду и сказал без перехода:

— Ты играешь за кого-то. Это видно.

Амайя подняла взгляд от стакана.

— Все играют за кого-то, — ответила она ровно.

— Нет, — сказал он и посмотрел на неё прямо, — большинство играют за себя или за команду. У тебя другое. Как будто кто-то на трибуне, которого нет.

Тишина между ними стала другой. Амайя не ответила сразу, смотрела на него и пыталась понять, как незнакомый человек, которого она видит второй раз в жизни, сказал это так точно и так просто.

— Откуда ты знаешь про трибуну? — произнесла она тихо, не как вопрос.

— Не знаю, — ответил он честно, — просто видел, как ты смотришь туда после броска. Один раз. Этого было достаточно.

— Был, — сказала она наконец и сама удивилась, что произнесла это вслух, этому человеку, здесь, в столовой с остывшим кофе и светом, который был чуть слишком ярким для такого разговора.

Ник кивнул. Не сказал «мне жаль», не сказал «расскажи», не сделал то, что делают почти все, когда слышат это слово и не знают, куда его деть. Просто кивнул и посмотрел в окно, и в этом жесте было столько такта, что она почти пожалела, что не знала его раньше, потом поймала эту мысль и удивилась ей.

Они просидели ещё немного, не разговаривая, и это молчание было из тех, которые не нужно заполнять, тёплое и необязательное, как пауза в середине песни, которая нужна именно там. Амайя думала о том, что сегодня утром она вошла в зал после восьми месяцев и боялась, что тело не вспомнит, а сейчас сидит напротив незнакомого человека и говорит про папу, и оба эти события произошли в один день, и это казалось слишком много для одного дня.

— Он любил баскетбол, — сказала она не потому, что хотела продолжать, а потому, что слова вышли сами, тихо и без предисловия. — Он и дал мне это имя из-за баскетбола, здесь, в зале, после первого серьёзного матча. Сказал, что я как ночной дождь, тихо иду, но пропитываю насквозь. Мне было двенадцать, и я засмеялась, потому что это звучало странно.

— А сейчас? — спросил Ник и повернулся к ней.

— А сейчас думаю, что он был прав, — ответила она и взяла стакан, наконец отпив. — И что надо было сказать ему об этом.

Ник смотрел на неё, не отводя взгляда, голубые глаза спокойные и внимательные, и она почувствовала, что он не просто слушает, а запоминает каждое слово, и что-то в этом было приятным и одновременно чутьстораживающим, как тепло от огня, к которому подходишь слишком близко и ещё не знаешь, что это уже близко.

После пары минут Амайя и Ник вышли из столовой на улицу, прохладный летний июнь ощущался легко. Уже темнело, и фонари зажглись над ними. У развилки Ник остановился первым.

— Завтра у нас общая тренировка, WSTORM с MSTORM.

— Правда? — удивлённо спросила она.

Что-то внутри очень радовалось — из-за тренировки или блондина? Она не успела признать.

— Да, завтра увидимся ещё, — с улыбкой сказал он.

Ник попрощался, развернулся и пошёл в другую сторону по светлой от фонарей тропинке. В другой стороне у корпуса сидела Рия, делая вид, что смотрит в телефон и ничего не видела.

Амайя подошла к ней и уже знала, что та скажет.

— Чего так долго? — устало спросила Рия.

— Да долго собиралась, сама знаешь, после стольких месяцев возвращаешься — нужно собраться с мыслями, — попыталась отбиться она.

— Ладно, понимаю. Не осуждение — просто наблюдение.

Девочки до корпуса болтали о баскетболе, тренере и следующей тренировке.

В тёплой кровати Амайя укрылась одеялом по шею и пыталась уснуть, но в голову лезли вопросы — о чём? О Нике, о том, о ком она думала. Через пару минут она уснула.

3 ГЛАВА —” ТРИНАДЦАТЫЙ”

Амайя проснулась от чириканья птиц за окном, лёгкого и настойчивого, такого, которое игнорировать не получается. Она повернулась к часам — на них 7:50. Сонная Амайя попыталась вспомнить, во сколько тренировка. Через пять минут раздумий рассчитала, что через час, а живёт она недалеко от зала, поэтому неспеша пошла собираться.

Взяв спортивную сумку, начала складывать форму — короткие тёмно-синие шорты, футболка с номером 13 и надписью команды STORM. Тринадцатый номер носил её отец в своё время, когда играл, из-за этого она любила именно его, как живое воспоминание. Собрав мелочи, перекусив и выпив чашечку горячего капучино с сиропом, Амайя вышла из дома. Пахло лёгким летним утром — не жарко и не холодно, ветер развеивал её каштановый хвост с волнами от природы.

Дойдя до развилки, она встретила Рию.

— Доброе утро, — сонно сказала Амайя.

— Чего так сухо, тебя ночью били, что ли? — с насмешкой спросила Рия.

— Да нет, поздно легла, — параллельно она вспоминала, как полночи думала о Нике.

— Понятно, сейчас разомнёмся и проснёшься.

Переодевшись в раздевалке, девочки вышли в зал. В нём уже были все игроки мужской команды и несколько девочек из женской, остальные ещё приводили себя в порядок. В зале царили смех и атмосфера лёгкой радости. Запах всё такой же металлический, но теперь к нему примешивался лёгкий древесный парфюм — мужской, незнакомый, неожиданно приятный.

Игроки разделились по группам, и каждая что-то бурно обсуждала. Рассматривая всех парней, Амайя вспоминала, кого знает, а кого нет. Её взгляд дошёл до Ника.

Он словил её взгляд на себе и, улыбнувшись, помахал из толпы. Среди всех он был чуть выше остальных, единственный с номером шесть.

Тренировка началась пока отдельно — игроки разминались и бегали по площадке. Ритм кроссовок по паркету звучал как что-то живое: сначала разрозненный и несинхронный, потом постепенно выравнивался сам собой, как будто ноги сами находили общий темп без команды. Топот, дыхание, скрип подошв на поворотах — весь этот шум вместе был не хаосом, а чем-то привычным и родным, тем звуком, который Амайя знала с детства и который всегда означал одно — сейчас начнётся что-то настоящее. Она пару раз ловила украдкой брошенный взгляд голубоглазого, но он сразу же его отводил.

После разминки тренер Ким объединил команды. Впервые мужская и женская STORM на одном корте. Выглядело это весело, ведь ребята всё ещё подростки и дурачились так же, как двенадцатилетние. Под звук свистка тренера все встали смирно, как будто всё так и было.

— Берём по мячу каждый и встаём обратно, — прокричал Ким.

Все, слушаясь, по очереди подходили за мячом.

Первым упражнением были free throws — каждый подходил к штрафной линии и бросал мяч. У большей части всё получалось, ведь это одно из лёгких заданий.

Тут к линии встала Амайя. Что-то начало тревожить — как будто это важнейший момент, а не просто бросок. Собравшись, она выпрыгнула и бросила мяч с вытянутой руки. Мяч с силой ударился о щит, но в кольцо не залетел. Разозлившись, она отошла в сторону.

В это время Ник следил за её техникой. Подойдя, он заговорил:

— Неплохо, Амайя. Немного поработать с техникой — и будет отлично, — произнёс он с добротой.

— Да тут всё плохо, — пробубнила она себе под нос.

— Хочешь, отойдём к кольцу? Подправлю твой бросок.

— Давай, — успокоившись, ответила Амайя.

Они отошли к другому кольцу, у которого никого не было — все столпились возле тренера.

Ник начал объяснять её ошибки:

— Вытяни руку повыше и опусти кисть в момент броска.

— Вот так? — показала она.

— Да, отлично. Только давай я подправлю, — подойдя ближе, он взял её руку и поднял в нужном направлении.

Амайя бросила — мяч описал дугу и чисто вошёл в кольцо.

— Вот видишь, — сказал Ник довольно.

— Один раз не считается, — буркнула она, поймала отскок и встала на линию снова.

Бросила. Снова попала.

— Всё ещё не считается?

Она покосилась на него и бросила третий раз — мяч крутанулся по ободу и вывалился наружу.

— А вот это уже не считается, — сказал он серьёзно.

Она не выдержала и засмеялась. Ник тоже — негромко, но искренне. Они оба смотрели на кольцо, как будто это оно виновато.

— Щит явно против тебя, — заметил он.

— Щит меня ненавидит с детства, — согласилась Амайя.

Ник подобрал мяч и кинул ей — небрежно, одной рукой.

— Ещё раз. Только на этот раз не смотри на кольцо.

— Как не смотреть на кольцо при броске?

— Вот именно так и промахиваются, — сказал он и улыбнулся.

Их весёлый смех разносился по залу, но среди шума мячей и криков тренера их не было слышно — будто они в своём маленьком мире.

Вернувшись к Киму, они продолжили упражнения. Звуки мяча успокаивали Амайю — глухой удар об пол, свист воздуха, короткий щелчок о кольцо. Она чувствовала себя дома. Здесь не нужно было ничего объяснять — тело само знало, что делать, ноги сами находили нужный угол, руки помнили всё без слов. Зал пах резиной и потом, и этот запах был для неё чем-то вроде покоя.

Следующим упражнением был step-back jumper. Игроки выстроились в линию — каждый получал мяч, делал шаг назад и бросал. С каждым повтором Ким давал команду быстрее — шаг резче, бросок сразу, без паузы.

Зал наполнился ритмом. Мячи летели один за другим, некоторые чисто уходили в кольцо, некоторые отскакивали от щита и катились по полу. Скрип кроссовок, дыхание, короткие команды Кима — всё сливалось в один звук, плотный и живой.

Ким ходил между игроками — останавливался у каждого, смотрел на постановку ног, на локоть, на кисть в момент выпуска. Кому-то говорил коротко, кому-то показывал сам. Голос у него был спокойный, но твёрдый — не ругал, просто доводил до точки, где уже нельзя было сделать иначе.

После нескольких упражнений он хлопнул в ладоши:

— Разбиваемся в пары. Мальчик-девочка. Быстро.

Зал зашевелился — игроки переглядывались, расходились, вставали напротив друг друга. Амайя ещё не успела осмотреться, как напротив неё уже стоял Ник. Он смотрел на неё с улыбкой — такой, будто они не виделись сто лет, а не разошлись пять минут назад.

— Снова я, — сказал он торжественно.

Амайя не ответила, но губы дрогнули.

Упражнение было простым — передвигаться по площадке и перебрасывать мяч друг другу без остановки. Двигаться, не терять темп, не останавливаться.

Первые несколько передач прошли нормально. Потом Ник бросил чуть выше, чем нужно, — она подпрыгнула, поймала, бросила обратно.

— Специально? — спросила она.

— Проверял реакцию, — ответил он серьёзно.

Она кинула ему низко, почти у пола. Он еле успел подхватить и изогнулся так нелепо, что она не выдержала — засмеялась прямо во время движения и едва не сбилась с шага.

— Это тоже проверка реакции, — сказала она.

Они продолжали двигаться, мяч летал между ними ровно, но глаза смеялись. Ким прошёл мимо и бросил взгляд, тогда они мгновенно сделали серьёзные лица. Он отошёл, и они снова переглянулись.

В какой-то момент Ник остановился и сказал ей показать, как она открывается на левой. Она показала привычное движение, отработанное до автоматизма. Он встал рядом и показал чуть другой угол, сказал, что она теряет долю секунды именно здесь. Она попробовала. Получилось легче, чем обычно, будто что-то встало на место. Ник сказал просто, что получилось. Она не ответила, просто встала в позицию и повторила ещё раз.

Закончив тренировку, Ким просвистел в свисток — звук оглушал тех, кто стоял близко, и эхом разносился по всему залу.

— Садимся все на трибуны, — прокричал он.

Игроки зашевелились и расселись, разделившись по своим группам. Амайя села рядом с Рией, поймав её взгляд. Рия посмотрела на Ника, потом на неё — они ни о чём не стали говорить, но поняли друг друга.

— Завтра у нас выезд на турнир против VEGA*, — начал Ким. — Сейчас рассмотрим их тактики, атаки и как максимально выигрышным способом их обойти.

Амайя слушала внимательно, впитывая всё как губка. Всё-таки это первые её соревнования спустя такой срок. Атмосфера была завораживающей — тренер показывал на планшет и объяснял, игроки спокойно слушали и задавали вопросы.

После разбора все разошлись по раздевалкам.

В раздевалке стоял девичий гул — кто-то обсуждал завтрашнюю победу STORM, кто-то парней из VEGA, тактики и насколько долго те держатся на высоком уровне.

Выйдя из раздевалки, девочки пошли в сторону выхода, где стоял и кого-то ждал Ник. Подойдя к Амайе, он сказал:

— Удачи тебе завтра. Всё получится — ты сегодня неплохо играла, — произнёс он с улыбкой.

Амайя слегка покраснела, поблагодарила его, и они с Рией вышли на улицу. Днём было не так жарко, но солнце слепило. Пахло скошенной травой, июль, трава успела вырасти высокой.

VEGA — Victory, Excellence, Glory, Ambition (победа, превосходство, слава, амбиции) — студенческая баскетбольная команда, главный соперник STORM на протяжении всего сезона.

Рия шла рядом молча — секунд десять, не больше.

— Он за тобой наблюдал, — сказала она как бы между прочим.

— Кто? — спросила Амайя.

Рия посмотрела на неё с таким выражением, что вопрос был лишним.

— Весь разбор, — добавила она спокойно. — Думал, что незаметно.

Амайя ничего не ответила и смотрела прямо перед собой. Солнце слепило. Рия больше ничего не сказала, она умела молчать в нужный момент.

Вечером Амайя лежала в темноте и смотрела в потолок. Завтра первый турнир за долгое время. Колено не болело — просто напоминало о себе тихо, фоном, как всегда теперь.

Она прокручивала в голове схемы VEGA, которые показывал Ким. Левый фланг, быстрый переход, давление на центр. Она знала, как это закрыть — теоретически. Завтра нужно было телом.

Телефон завибрировал. Амайя перевернула его.

Рия.

/Удачи нам завтра на турнире. Покушай хорошо утром и не забудь всё взять./

Амайя улыбнулась и положила телефон обратно. Вот почему она её любит — переживает как мама. Всегда.

Закрыла глаза. Где-то за окном шумел июльский ветер.

4 ГЛАВА — «ЧУЖОЕ ПОЛЕ»

Автобус гудел ровно, за окном мелькали чужие улицы, и Амайя смотрела на них, не видя. В автобусе царил хаос — шум, смех и веселье. На задних рядах парни играли в карты, с другой стороны компания играла в мафию, девчонки обсуждали косметику. Ким сладко спал в первом ряду, и все это прекрасно знали, поэтому никто особо себя не сдерживал.

Она с Рией обсуждали новый город и VEGA. Поговорив, Амайя вставила наушники в уши и отвернулась к окну. За окном мелькали озёра, вода блестела на солнце и выглядела такой холодной, что она невольно подумала, как было бы хорошо сейчас прыгнуть в неё и не думать ни о чём. Всю оставшуюся дорогу она прокручивала схемы VEGA — левый фланг, быстрый переход, давление на центр.

— Амайя, как думаешь, какой сегодня счёт будет? — резко повернувшись, спросила Рия.

Амайя вынула наушники из ушей.

— Что ты сказала?

— Ой, ну ты как обычно. Какой счёт сегодня, думаешь, будет? — с усталым видом повторила она.

— Честно — даже думать не хочу, — сказала Амайя.

Рия видела, что ей сейчас непросто — первый турнир за восемь месяцев. Минут десять она уже спала на плече Амайи.

Через полчаса автобус остановился возле большой арены. Она выглядела куда внушительнее, чем в колледже — высший уровень, сразу видно. Посреди комплекса располагались разные корты — теннисные, футбольные и другие. Попасть сюда было непросто, но STORM пробилась. Именно здесь тренировалась та самая команда VEGA — сколько у них возможностей.

В это время как раз проснулся тренер. Визгу подростков не было предела — Ким свистнул, и все умолкли.

— Сейчас берём все свои вещи и идём за мной в раздевалки. Через час начнётся женский турнир. Парни — остаётесь на трибунах, — прокомандовал тренер.

— А можно за шаурмой сгонять? — раздался голос из мужской группы.

Таких вопросов было не один.

— Нет. Все за мной, — строго произнёс он.

Собрав сумки, ребята поспешили внутрь. Тропинка была красиво выложена камнями, по бокам тянулись кусты роз — все невольно замедляли шаг. Зайдя в арену, Ким показал охране свой бейдж, и все прошли за ним. Огромные потолки с рядами фонарей освещали всё пространство — масштабы здания поражали. Коридоры были длинные и широкие.

Сзади было слышно, что парни весело что-то обсуждают. Повернувшись, тренер одним взглядом заставил их замолчать.

В какой-то момент Амайя почувствовала знакомый парфюм — такой знакомый, но далёкий. Она попыталась вспомнить, откуда он, но запах быстро исчез.

— Всё хорошо? — спросила Рия. — У тебя странное лицо.

— Всё в порядке, просто что-то вспомнила, — с облегчением сказала она.

— Опять что-то забыла, небось. Я же тебе вчера писала, — ответила Рия.

Мимо по коридору прошла пара игроков мужской команды VEGA.

Пройдя в раздевалку, девочки начали переодеваться и обсуждать, какие здесь огромные комнаты и какое поле — точно в сто раз лучше их. Амайя собирала свои волнистые тёмные волосы в тугой высокий хвост, чтобы не мешали. Рия убирала свои соломенные волосы в пучок. Раздевалка пахла лаком — столько причёсок сразу.

Парни STORM уже сидели на трибунах — гудели, переговаривались, кто-то уже начал скандировать название команды просто так, от нетерпения. До матча оставалось двадцать минут.

Амайя слышала их сверху — этот шум был как фон, живой и тёплый. Чужая арена, чужие стены, но свои голоса на трибунах делали её чуть менее чужой.

Амайя и Рия встали в пару — перепасовка, лёгкий бег, растяжка. Мяч летал между ними ровно, на автомате, тело уже знало порядок без слов.

В это время на трибуны с другой стороны подтянулись парни VEGA — расселись напротив, громкие, уверенные, на своей территории. Шум в зале стал плотнее.

— Видела их форварда*? — спросила Рия, не сбивая темп паса. — Высокая. Очень высокая.

— Видела, — ответила Амайя. — Значит, больше открытий под кольцом.

— Или больше блоков.

— Значит, будем бросать издали.

Рия фыркнула и кинула мяч чуть резче, чем нужно. Амайя поймала его одной рукой и тут же отправила обратно.

Форвард* — нападающий игрок в баскетболе. Как правило, высокий и физически сильный, действует вблизи кольца.

Pull-up jumper* — прыжковый бросок, выполняемый сразу после остановки с дриблинга, без дополнительной подготовки.

— Ты сегодня злая, — заметила Рия.

— Я сегодня собранная, — поправила Амайя.

— Это у тебя называется злая.

Они обе невольно улыгнулись, не прерывая разминку. Мяч продолжал летать между ними туда, обратно, туда, обратно.

Чуть поодаль Кейла и Джесс разминались рядом — перебрасывались мячом и вполголоса что-то обсуждали.

— Ким говорил давить на левый фланг при первой же возможности, — говорила Кейла, не отрывая взгляда от мяча. — Они там слабее.

— Помню, — ответила Джесс. — И быстрый переход сразу после перехвата, не тянуть.

— Именно. Их третий номер принимает решения — если исключить её из игры, остальные потеряются.

— Ким так и сказал вчера, — кивнула Джесс.

Больше они ничего не сказали — всё было понятно без слов.

Через двадцать минут разминки свисток разрезал воздух — трибуны мгновенно взорвались с обеих сторон.

Амайя встала на свою позицию — второй номер, правый периметр. Ноги на ширине плеч, колени чуть согнуты, взгляд вперёд. Тело само встало как надо — мышечная память никуда не делась за восемь месяцев.

Судья подбросил мяч вверх между двумя центровыми. Секунда тишины.

В эту секунду Амайя почувствовала всё сразу. Восемь месяцев больниц, реабилитации, чужих залов, где она просто смотрела, как другие играют. Восемь месяцев, когда она засыпала и просыпалась с одной мыслью. И вот она снова здесь, на площадке, на своей позиции, и сердце бьётся так громко, что кажется, его слышно сквозь весь этот шум.

Она сделала глубокий вдох. И игра началась.

Свисток разрезал воздух — трибуны мгновенно взорвались с обеих сторон.

Мяч ушёл к Рие — та приняла чисто, без суеты, и сразу двинулась вперёд. Амайя побежала по правому флангу, уходя от опеки. Рия видела её краем глаза — короткий пас, точно в руки.

Амайя поймала мяч на периметре, один шаг влево, уход от защитницы и бросок. Мяч лёг чисто.

Трибуны STORM взорвались сверху.

Но VEGA не растерялась. Форвард была действительно высокой — закрывала подступы к кольцу плотно, блокировала всё, что шло по центру. Первые несколько атак STORM разбивались именно об неё. Джесс попыталась пройти под кольцо — форвард накрыла бросок чисто. Кейла потеряла мяч на входе в трёхсекундную зону. VEGA подобрала и мгновенно разыграла переход — их второй номер забила сходу.

Счёт сравнялся.

STORM перестроилась. Ким что-то крикнул с бровки — Кейла кивнула и изменила направление. Вместо центра движение через левый фланг. Джесс приняла мяч у трёхочковой, потянула форварда на себя, та сдвинулась, и под кольцом открылось место. Рия ворвалась туда первой, получила пас и бросила снизу.

Есть.

Форвард поняла, что её уводят, и начала держаться ближе к центру. Тогда Амайя открывалась на правом периметре, получала мяч и бросала издали. Два раза подряд. Один попал, второй отскочил от кольца и ушёл к VEGA.

Те не замедлили. Быстрый переход, пас в угол, открытый бросок. Плюс два к VEGA.

К середине первой половины счёт качался туда-обратно. VEGA начала перестраиваться — убрала форварда с центра и рассыпалась по периметру, пытаясь закрыть все направления сразу. Но это открыло пространство под кольцом.

Кейла увидела первой. Получила мяч на левом фланге, сделала вид, что готовится к броску. Защитница прыгнула на неё. Кейла опустила мяч и отдала разрез прямо под кольцо, где уже стояла Джесс. Та положила мяч аккуратно, без лишних движений.

Третий номер VEGA, который принимал все решения, начал нервничать. Джесс держалась рядом с ней как тень, не давала принять удобно, заставляла спешить. Два владения подряд VEGA потеряла мяч именно из-за этого. Но тут же ответила дальним броском из угла, которого никто не ожидал.

STORM вела, но разрыв был небольшим.

Финальные минуты пришли быстро. Табло показывало 34:28 в пользу STORM. Но VEGA не сдавалась — два быстрых броска подряд сократили разрыв до двух очков.

Тайм-аут. Ким собрал команду у бровки. Девочки подбежали, тяжело дыша.

— Слушаем меня, — начал он спокойно, но твёрдо. — Они закрыли центр и ждут наших ошибок. Не торопимся. Периметр держим плотно, никаких открытых бросков издали не допускаем. Кейла, ты держишь их третий номер — не отпускаешь ни на шаг. Джесс, давление на мяч с первой секунды. Рия, как только перехват — сразу переход, не ждёшь. Амайя, ты открываешься на правом периметре и ждёшь своего момента. Одна атака, один правильный бросок — и всё. Поняли?

Девочки кивнули.

— Тридцать секунд. Идём.

Девочки вернулись на площадку. VEGA атаковала — Рия перехватила пас на левом фланге, мгновенный переход, и Амайя уже бежала вперёд. Получила мяч на ходу, один шаг, pull-up jumper* с правого периметра.

Мяч описал дугу и чисто вошёл в кольцо. Финальный свисток. 36:30. STORM победила.

Трибуны STORM взорвались — парни вскочили с мест, кто-то кричал, кто-то обнимался, кто-то колотил соседа по плечу просто от избытка эмоций. Шум накрыл весь зал волной.

Амайя стояла на площадке, всё ещё с мячом в руках, и выдыхала.

Она подняла взгляд на трибуны и сразу нашла его. Ник стоял среди всех, кричал что-то вместе с остальными, но в какой-то момент посмотрел вниз. Прямо на неё. Улыбнулся.

Она улыбнулась в ответ — быстро, почти незаметно, и отвернулась к команде.

Зайдя в раздевалку, девочки не сдержались — кто-то завизжал, кто-то начал прыгать на месте. Кейла подняла кулак вверх.

— За победу! — крикнула она.

Все по очереди стукнулись кулаками друг с другом: Кейла, Джесс, Рия, Амайя, а пятая девочка с разбега влетела в их круг и тоже вскинула кулак.

Амайя опустилась на скамейку, наконец позволив себе расслабиться. Тело гудело, и это было приятное чувство, заслуженное.

Рия плюхнулась рядом, всё ещё разгорячённая.

— Видела, как ты тот pull-up забила в концовке? Чисто.

— Видела, как форвард пыталась меня закрыть? Поздно, — усмехнулась Амайя.

— Колено как? — спросила Рия уже серьёзнее.

— Держится, — честно ответила Амайя. — Устало, но держится.

Рия кивнула и больше не спрашивала: знала, когда остановиться.

5 ГЛАВА — «ЧУЖОЙ ГОЛОС»

После турниров была традиция — ужин обеих команд вместе, в большом банкетном зале при арене. Длинные столы, гул голосов, смех, звон тарелок — обе команды смешались в одном пространстве, забыв на время, что несколько часов назад были соперниками.

— Амайя, как думаешь, что вкуснее? — спросила Рия, разглядывая шведский стол.

— Не знаю, но я сейчас такая голодная, что хочу съесть всё, — жадно сказала та.

— Я тоже.

Подойдя ближе, она оказалась рядом с Ником, и тот сразу начал её знакомить.

— Знакомься, это Амара, — он указал на девушку, — форвард. Это Миа, разыгрывающая. А это Лия, центровая.

— Приятно познакомиться, — немного со стеснением сказала Амайя.

— А это Амайя, шутинг-гард, моя подруга, — сказал Ник, повернувшись к девушкам.

— Кстати, отличная игра сегодня, — сказала Амара. — Тот бросок в концовке был чистым.

— Серьёзно, мы такого не ожидали, — добавила Миа. — Особенно после такого долгого перерыва.

— Спасибо, — улыбнулась Амайя, немного смущённая вниманием.

Сказав это, она посмотрела на Ника с немым вопросом во взгляде, словно спрашивая, откуда он знает их всех настолько хорошо.

В этот момент кто-то тронул её за плечо. Обернувшись, она увидела незнакомого парня — высокого, с азиатскими чертами лица, мускулистого и спокойного, с тем же неуловимым запахом, который преследовал её весь вечер.

— Можно тебя на секунду? — тихо спросил парень.

Девушка с удивлённым лицом согласилась и прошла за ним. Он вёл её до балкона, где царила атмосфера спокойствия и уединения — без игроков, без смеха, лишь звуки сверчков и звёзды вокруг.

Развернувшись, он посмотрел на неё прямо, без напряжения в лице.

— Ты что-то хотел? Номер или типа того? Такое не раздаю, — быстро ответила она.

— Нет, я не для этого попросил отойти.

— Тогда что? — спросила Амайя, скрестив руки.

Он немного помолчал, будто подбирая слова, и сказал, что видел, как её капитан разговаривал с девушками VEGA перед её игрой, причём близко и довольно долго, ещё до того, как они официально познакомились сегодня вечером.

Амайя нахмурилась.

— И что с того? Он знает их давно, сам говорил.

— Может быть, — сказал парень спокойно, — просто показалось странным, что он знал их настолько хорошо ещё до общего ужина.

Она посмотрела на него внимательнее: незнакомец в форме VEGA, который зачем-то решил предупредить её на ровном месте.

— Ты вообще кто? — спросила она напрямую.

Он не ответил сразу, просто слегка улыбнулся, будто вопрос его позабавил, и сказал, что просто хотел, чтобы она знала.

— Зачем тебе это? Мы соперники, мы выиграли сегодня, может, ты просто пытаешься меня выбить из колеи перед следующей игрой.

Парень посмотрел на неё долгим взглядом, ничего не подтверждая и не опровергая.

— Думай что хочешь, — сказал он тихо и развернулся к выходу с балкона.

Амайя застыла в ступоре от такого заявления незнакомца.

«Что за бред он несёт? Обвинять людей так просто», — подумала она.

Девушка осталась на балконе минут на пять, подышать и обдумать все его слова. Телефон завибрировал в кармане — сообщение от Рии.

/Ты где, родная? Сказала, что отойдёшь ненадолго, а в зале тебя не видно, я волнуюсь./

Амайя быстро напечатала ответ, что сейчас вернётся, и пошла обратно в зал. Подойдя, она встретила Рию, которая сразу спросила, всё ли хорошо. Амайя как лучшей подруге рассказала всё. Подруга внимательно слушала и в конце вынесла вердикт.

— Тебе не кажутся эти слова правдой? — спокойно спросила она.

— Ты так думаешь? Ник с девушками и так был знаком, сам же объяснил.

— Может и так, — пожала плечами Рия, — просто странно, что незнакомый парень из VEGA вообще решил тебе это сказать. Зачем ему это надо?

— Может, пытался выбить меня из колеи перед следующей игрой, — отмахнулась Амайя. — Не знаю, не хочу об этом думать сейчас.

Рия посмотрела на неё, но спорить не стала.

— Ладно, идём обратно — там Кейла обещала танцевать, если выиграем.

Они вернулись туда, где было шумно и тепло, и Амайя постаралась снова влиться в атмосферу праздника.

Кейла, разгорячённая победой и явно не одной порцией сладкого, забралась на свободное место в центре зала и под крики и свист всей команды действительно начала танцевать — нелепо, размашисто, с полной самоотдачей. Джесс не выдержала и присоединилась, за ней

подтянулись ещё несколько игроков из мужской команды. Зал взорвался смехом и аплодисментами.

Амайя стояла рядом с Рией, смеялась вместе со всеми, хлопала в такт, и на какое-то время разговор на балконе действительно отошёл куда-то на второй план.

Вечер шёл своим чередом — музыка, смех, обмен впечатлениями о матче, фотографии на телефон. Время пролетело незаметно. Ким посмотрел на часы и громко объявил, что вечер заканчивается в десять, пора собираться в автобус.

Команда нехотя начала прощаться с игроками VEGA — обмен контактами, смех, обещания встретиться на следующем турнире. Амайя бросила последний взгляд по залу, но незнакомца с балкона нигде не было видно.

Все погрузились в автобус — уставшие, довольные, переполненные эмоциями этого дня. Автобус тронулся, и салон сразу наполнился привычным гулом, только теперь к усталости приешивалась эйфория от победы.

— Кто видел, как Джесс танцевала? — крикнул кто-то с задних рядов под общий смех.

— Это ещё что, видели бы вы Кейлу, — отозвалась Джесс, толкнув подругу в плечо.

— Я была прекрасна, — невозмутимо ответила Кейла, откинувшись на сиденье с закрытыми глазами.

— Прекрасна — это не то слово, которое я бы использовал, — донёсся голос с задних рядов.

— А тебя никто не спрашивал, — огрызнулась Кейла, не открывая глаз, и весь автобус снова рассмеялся.

С передних рядов донёсся разговор парней: кто-то разбирал моменты женского матча, кто-то уже строил планы на следующий турнир.

— А вы заметили, как VEGA перестроилась во втором тайме? — спросил Ник. — Они реально не ожидали такого давления через центр.

— Это всё Ким, — отозвался один из парней. — Он их раскусил ещё на разборе.

— Да ладно, — вмешался другой, — это Амайя весь матч решила тем броском в концовке. Видели, как форвард на неё смотрела после? Как на призрака.

— Между прочим, согласен, — кивнул Ник и снова обернулся, поймал взгляд Амайи и подмигнул ей, прежде чем вернуться к разговору.

— Эй, а когда у нас мужской турнир? — крикнул кто-то с задних рядов.

— Через две недели, — ответил Ник, не оборачиваясь. — Здесь же, против VEGA.

— Опять против них? — раздался разочарованный голос. — Может, в этот раз они хоть в защите что-то покажут.

— Не зарекайся, — усмехнулся другой парень. — У них там этот новый, азиат. Видел, как он на тренировке кидает? Жёстко.

Ник на секунду замолчал, потом просто пожал плечами.

— Посмотрим.

— Эй, а во сколько завтра подъём? — крикнул кто-то.

— В восемь, — отозвался Ким с переднего сиденья, не оборачиваясь. — И если кто-то будет спать дольше, я лично подниму свистком.

По автобусу прокатился стон вперемешку со смехом.

Услышав про «нового азиата», Амайя невольно вспомнила балкон и тот самый неуловимый парфюм. Она отогнала мысль и закрыла глаза.

Рия рядом уже клевала носом, прислонившись к окну. Амайя достала наушники, но не стала включать музыку сразу, просто сидела, слушая этот тёплый разноголосый шум вокруг, пока веки сами не начали тяжелеть.

Амайя сидела на кухне с чашкой чая, листая ленту — фотографии с сегодняшнего турнира уже появились в соцсетях VEGA, кто-то выложил видео с её броском в концовке. Она пролистывала дальше, разглядывая страницы игроков, пытаясь найти знакомое лицо с балкона, но не находила.

Допив чай, она выключила свет на кухне и поднялась к себе. Легла и какое-то время просто смотрела в потолок. Телефон завибрировал.

Рия: ты спишь?

Амайя: нет.

Амайя: в автобусе вырубилась, а сейчас лежу и не могу.

Рия: я тоже. Слишком много впечатлений за день.

Рия: слушай, а этот азиат из VEGA, про которого парни говорили...

Амайя: что с ним?

Рия: это случайно не тот с балкона?

Амайя долго смотрела на экран, прежде чем ответить.

Амайя: не знаю. Может быть.

Рия: странное совпадение, что у них именно новый игрок появился, и именно он тебе про Ника наговорил.

Амайя: думаешь, это связано?

Рия: не знаю. Просто кажется подозрительным.

Амайя: или он просто решил поиграть в психолога. Соперники же, может, это вообще их фишка.

Рия: может быть.

Рия: просто будь внимательна, ладно?

Амайя: буду.

Рия: завтра рано тренировка, давай зайдём за кофе перед.

Амайя: давай.

Амайя: спокойной ночи.

Рия: спокночи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.